

Научно-исследовательский центр «Иннова»

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ И АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Сборник научных трудов по материалам
XXIX Международной научно-практической конференции,
28 января 2025 года, г.-к. Анапа

Анапа
2025

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5
И73

Научный редактор:
Скорикова Екатерина Николаевна

Редакционная коллегия:

Бондаренко С. В., к.э.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Дегтярев Г. В.**, д.т.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Хилько Н. А.**, д.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Ожерельева Н. Р.**, к.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Жиянова Н. Э.**, к.э.н., профессор (Узбекистан, г. Ташкент), **Климов С. В.** к.п.н., доцент (Россия, г. Пермь), **Михайлов В. И.** к.ю.н., доцент (Россия, г. Москва).

И73 **Интеграционные процессы в современной науке: новые подходы и актуальные вопросы.** Сборник научных трудов по материалам XXIX Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 28 января 2025 г.). – Анапа: НИЦ ЭСП в ЮФО, 2025. - 57 с.

ISBN 978-5-95356-645-2

В настоящем издании представлены материалы XXIX Международной научно-практической конференции «Интеграционные процессы в современной науке: новые подходы и актуальные вопросы», состоявшейся 28 января 2025 года в г.-к. Анапа. Материалы конференции посвящены актуальным проблемам науки, общества и образования. Рассматриваются теоретические и методологические вопросы в социальных, гуманитарных и естественных науках.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, всех, кто интересуется достижениями современной науки.

За содержание и достоверность статей, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Информация об опубликованных статьях размещена на платформе научной электронной библиотеки (eLIBRARY.ru). Договор № 2341-12/2017К от 27.12.2017 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.innova-science.ru.

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5

ISBN 978-5-95356-645-2

© Коллектив авторов, 2025.
© ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(подразделение НИЦ «Иннова»), 2025.

СОДЕРЖАНИЕ

ВЕТЕРИНАРНЫЕ НАУКИ

ВИРУСНАЯ ДИАРЕЯ У КРС

Анохина Ирина Викторовна 5

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

ЗЕРНОУБОРОЧНЫЙ КОМБАЙН ACROS 530

Анохина Ирина Викторовна 10

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ПОДРОСТКОВ В КОНФЛИКТАХ С РОДИТЕЛЯМИ

Ежова Людмила Викторовна 15

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

TEACHER COMPETENCE IN THE LINGUA-COACHING APPROACH

Juraeva Gulkhayo Bakhodir kizi 22

FLIPPED LEARNING: A PARADIGM SHIFT IN EDUCATION

Juraeva Gulkhayo Bakhodir kizi 26

ОРГАНИЗАЦИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ

Серегина Юлия Сергеевна 31

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

К ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Павленко Виктория Александровна 36

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ

Тимофеева Анастасия Владимировна..... 47

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

ИСКУССТВЕННЫЕ НЕЙРОННЫЕ СЕТИ КАК СЛОЖНЫЕ

ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ

Щенникова Александра Витальевна 51

ВЕТЕРИНАРНЫЕ НАУКИ

УДК 636.09

ВИРУСНАЯ ДИАРЕЯ У КРС

Анохина Ирина Викторовна

студентка

ФГБОУ ВО «Орловский государственный аграрный университет
имени Н. В. Парахина»

***Аннотация.** В данной статье рассматривается такое заболевание крупного рогатого скота, как вирусная диарея. В статье дается определение и краткая характеристика заболевания. Рассматриваются эпизоотологические данные и патогенез. Также в статье описываются симптомы, развивающиеся при разных формах болезни, приводятся рекомендации по лечению и профилактике.*

***Abstract.** This article discusses such a disease of cattle as viral diarrhea. The article provides a definition and brief description of the disease. Epizootological data and pathogenesis are considered. The article also describes the symptoms that develop in various forms of the disease, provides recommendations for treatment and prevention.*

***Ключевые слова:** вирусное заболевание; крупный рогатый скот; организм; течение болезни; лечение*

***Keywords:** viral disease; cattle; body; course of the disease; treatment*

Вирусная диарея КРС (лат. Diarrhea viralus bovim) - широко распространенное и очень опасное вирусная болезнь. Это контагиозное заболевание, протекающее в острой форме. Наиболее часто данное болеют телята, симптоматика проявляется в виде лихорадки, при осмотре и вскрытии животного на слизистых оболочках пищевода, ротовой полости можно обнаружить эрозийно-язвенные поражения. Клиника заболевания так же характеризуется наличием у животного

обильной саливацией, конъюнктивитом, гнойными истечениями из носа не редко с кровью. У стельных коров случаются аборт.

Чаще всего заболевание встречается у крупного рогатого скота в возрасте от двух месяцев до двух лет. Были выявлены случаи болезни буйволов, оленей, овец, свиней и косуль. Болезнь быстро распространяется алиментарными и аэрогенными путями, она может передаваться через сперму. Во внешнюю среду вирус попадает вместе со слюной, мочой, фекалиями, от быков может передаваться через сперму. Заболевший теленок является распространителем вируса в течение 10 дней, выделение вируса происходит через ротовую полость. Наиболее опасен скот с латентной или хронической формой заболевания. Вирус можно выделить из паренхиматозных органов переболевших животных до 200 дней, из лимфатических узлов до 39 дней, из респираторного тракта до 56 дней, а из крови в течение 4 месяцев.

Заболевание может передаваться как прямым путем, так и опосредовано. Животное может заболеть при приеме корма и воды, при проведении осеменения и интерплацентарно. Человек, осуществляющий уход за животным, так же может являться переносчиком вируса. Вирус, попадая в организм всасывается в кровь и с ней разносится по всем органам и системам. Спустя 2-4 суток вирус локализуется на многих слизистых оболочках: в ротовой полости, пищеводе и ЖКТ; так же он «захватывает» жидкости глаза, сопровождаясь повышением температуры тела у животного развивается вирусемия, вирус распространяется по всем органам и тканям, и происходит серьезное их поражение.

Механизм воздействия на организм у вируса довольно коварный. У животного возникает иммунодепрессия, угнетаются специфические и неспецифические иммунные реакции, это происходит из-за способности вируса к репликации лимфоидной ткани.

Диарея в первую очередь вызывает сильное обезвоживание организма, это способствует нарушению водно-солевого баланса в организме, животное резко и быстро истощается, нарушается кровообращение, стельные коровы подвержены сильному токсикозу.

Инкубационный период заболевания составляет от 2 до 14 дней. Скорость развития болезни зависит от вирулентности и полученной дозы вируса, а также от того каков уровень специфических антител в организме и его сопротивляемости. Существует четыре варианта протекания болезни, это латентное, острое, подострое и хроническое. Латентное течение не сопровождается проявлением какой-либо симптоматики, и поэтому наличие в организме вируса можно выявить только благодаря обнаружению в сыворотке специфических антител.

При подостром течении болезни у животных выражено небольшое повышение температуры, 39,7-40,0 °С, животное теряет полностью или частично аппетит, так как слизистая ротовой полости поражена и выражено гиперемирована. Помимо этого у животного может наблюдаться кратковременная диарея, кашель, носовые истечения. В данном случае сама болезнь длится не долго, выздоровление наступает через 2-4 дня. Острое течение наиболее опасно, болезнь возникает внезапно, температура тела животного сильно повышена (40,5-42,5°С). Животное пребывает в депрессивном состоянии, у него учащенное сердцебиение (тахикардию), на 2-4 дни отмечается лейкопения, частое дыхание, потеря аппетита. Так же острое течение болезни характеризуется серозными истечениями из носа, которые могут сменяться слизисто-гнойными; кашлем; обильной сливацией.

Хроническое течение болезни наблюдается в конце эпизоотической вспышки. Развитие симптомов растягивается на срок до 6 месяцев. При таком течении прогноз чаще всего неблагоприятный.

У животных возрастом более двух заболевание чаще всего субклиническое и часто остается незамеченным. Такие особи являются скрытыми носителями и распространителями заболевания.

Если телята персистентно инфицированы, то при рождении они очень слабые, по мере развития отстают в росте, и зачастую поражаются вторичной пневмонией. У таких телят со временем развиваются хорошо различимые клинические признаки заболевания слизистых оболочек: животное сильно истощено, у него наблюдается лихорадка, клиническая картина осложнена

профузной диареей, у некоторых особей отмечается наличие ринита, эрозивного или язвенного стоматита. Гибель молодняка наступает в течение нескольких недель.

Наличие у животного заболевания можно установить, сделав эпизоотологических анализы, на основании клинических данных, патологоанатомических изменений и результатов лабораторных исследований. В основу лабораторной диагностики входят несколько разных методов: культивирование клеток вируса с дальнейшей идентификацией (РН, ИФА), выявление вирусного генома (ПЦР). Чаще всего применяют методы выявления специфических антител (РН, ИФА) в сыворотке крови и молоке. При отсутствии серологического контроля есть некоторая вероятность не обнаружить, пропустить наличие субклинической инфекции и из-за этого не удастся предотвратить дальнейшее распространение заболевания.

Животные, перенесшие заболевание, обладают устойчивостью к повторному заражению не менее чем на 1 год. Но при этом они становятся обладателями нестерильного иммунитета, они становятся длительными вирусоносителями, это связано с тем, что вирус обладает иммунодепрессивным действием. Только родившиеся телята, которые получали молозиво от иммунных коров, имеют колостральным иммунитет до 4...5 нед. Для того что бы предотвратить развития вируса вирусной диареи в стаде важно периодически проводить специфическую профилактику живыми и инактивированными вакцинами.

Для лечения чаще всего назначают поливалентную сыворотку против инфекционного ринотрахеита, парагриппа-3, вирусной диареи и аденовирусной инфекции крупного рогатого скота, ее рассчитывают по схеме 1...2 мл/кг массы тела и вводят животному подкожно через 24...48 ч. В период лечения необходимо скорректировать рацион питания, корма должны быть легкопереваримыми, чтобы не перегружать ЖКТ еще сильнее. Есть необходимость подавить секундарную микрофлору, для этого назначаются антибиотики и некоторые сульфаниламидные препараты. Рекомендуется включать в схему лечения электролиты, они способствуют восстановлению кислотно-щелочного баланса и помогают

устранять дегидратацию.

Список литературы

1. Батомункуев, А. С. Вирусные инфекционные болезни крупного рогатого скота в Иркутской области / А. С. Батомункуев, Ю. А. Гретченко / Вестник Иркутской государственной сельскохозяйственной академии. — 2020. — № 101. — С. 112-119.
2. Болезни молодняка крупного рогатого скота: практические рекомендации: учебное пособие / Д. Н. Пудовкин, С. В. Щепеткина, Л. Ю. Карпенко, О. А. Ришко. — 2-е изд. — Санкт-Петербург: СПбГАВМ, 2019. — 204 с.
3. Вялых, И. В. Контроль и эрадикация возбудителя вирусной диареи крупного рогатого скота / И. В. Вялых / Вопросы нормативно-правового регулирования в ветеринарии. — 2016. — № 3. — С. 61-63.
4. Галиева Зульфия Асхатовна, Ильясова Зулейха Закуановна, Газеев Игорь Рамилович, Зиянгирова Светлана Равиловна Эффективный метод лечения диареи молодняка крупного рогатого скота / Известия ОГАУ. 2018. №1 (69).

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

УДК 631.3

ЗЕРНОУБОРОЧНЫЙ КОМБАЙН ACROS 530

Анохина Ирина Викторовна

студентка

ФГБОУ ВО «Орловский государственный аграрный университет
имени Н. В. Парахина»

***Аннотация.** В данной статье рассматривается комбайн нового поколения бренда «Ростсельмаш»- Acros 530. Это зерноуборочная спецтехника пятого класса. В данной статье идет описание все составляющих комбайна и описывается принцип их работы. Так же дается ощие характеристики комбайна.*

***Abstract.** This article discusses a new generation combine harvester of the Rostselmash brand - Acros 530. These are fifth-class grain harvesting equipment. This article describes all the components of the combine and describes how they work. The main characteristics of the combine are also given.*

***Ключевые слова:** техника; комбайн; зерно; уборка урожая; жатка; двигатель*

***Keywords:** machinery; combine harvester; grain; harvesting; harvester; engine*

Acros 530 РСМ 142 (Рис № 1) является дебютным представителем нового поколения комбайнов бренда «Ростсельмаш». Зерноуборочная спецтехника пятого класса была представлена в мае 2007 года, ее премьера стала знаковым событием для всей страны. На тот момент комбайнов, способных на равных конкурировать с иностранными машинами, на отечественном рынке не было. С появлением Акрос 530 РСМ 142 все изменилось. По соотношению «стоимость/качество» модель оказалась одним из наиболее выгодных предложений в своем классе. О значимости события говорит тот факт, что слова благодарности в адрес разработчиков техники произнес президент России. Вскоре после премьеры

Acros 530 РСМ 142 заменил в линейке бренда Дон 1500. Благодаря Acros 530 РСМ 142 компания вернула лидирующие позиции в сегменте производства зерноуборочной техники [1].

Рисунок 1

Комбайн «Акрос 530» сконструирован как западные образцы техники, когда кабина находится по центру, двигатель сзади, а впереди — бункер. Таким образом снизились вибрации и уровень шума, угол обзора расширился, а двигатель получил площадку для обслуживания. Емкость бункера составляет 9 м³; высота выгрузки составляет 4,3 м; установлен барабан диаметром 80 см и длиной 1,5 м; скорость барабана — 400-1045 об/мин; полоса захвата жатки — 5-9 м; скорость ножей — 1140 ход/мин; мощность мотора — 185 кВт; объем топливного бака — 540 л; габаритные размеры с жаткой: длина — 16,5 м, ширина — 3,8 м, высота — 4,1 м; длина жатки — 6 м; масса комбайна — 14,1 т; масса машины с жаткой — 15 т [3].

Увеличенный габарит добавляет комбайну устойчивости и мощности, за счет этого производительность возросла в несколько раз [5].

Комбайн предназначен для одновременного среза или подбора из валков и обмолота зерновых колосовых культур, очистки мелкосоломистого вороха, обработки или укладки в валок незерновой части урожая на полях с уклоном до 80

во всех зернопроизводящих зонах. В зависимости от зоны применения, условий эксплуатации, принятой технологии уборки и согласно заказу потребителя, комбайн может оборудоваться: – жаткой для уборки зерновых колосовых культур на корню; – платформой- подборщиком для подбора зерновых колосовых культур из валков; – тележкой для перевозки жатки (по отдельному заказу); – прицепным устройством (по отдельному заказу). Комбайн также предназначен с комплектным применением дополнительных приспособлений: ПКП-8-05 – для уборки кукурузы на зерно; ПСП-10М или НАШ 873М – для уборки урожая подсолнечника [2].

Комбайн состоит из молотильно-сепарирующего устройства, бункера с выгрузным устройством, моторно-силовой установки, ходовой части, рабочего места оператора, наклонной камеры, гидрооборудования, электрооборудования. [4]. Рабочие органы: жатка или платформа-подборщик, поставляемые по отдельному заказу, измельчитель для обработки незерновой части урожая (Рис. 2).

Устройство жатки основано на том, что мотовило подводит порцию стеблей к режущему аппарату. Срезанные стебли транспортируются шнеком к центру жатки, где выдвигающимися из шнека пальцами захватываются и перемещаются к приемному битеру наклонной камеры, далее к наклонному транспортеру, который подает хлебную массу в молотильно-сепарирующее устройство [3].

Зерновая жатка «Акрос 530» работает на гидростатической трансмиссии. Такая схема имеет бесступенчатое регулирование скорости. В отличие от механических конструкций, в ней нет трения между деталями, что повышает долговечность.

Молотильно-сепарирующее устройство (барaban и подбарabanье) выполняет обмолот поступившего технологического продукта. При обмолоте основная часть зерна (до 90%), выделенная из колосьев, вместе со значительной частью половы и сбины сепарируется через подбарabanье на стрясную доску. Остальной ворох отбрасывается отбойным битером на пальцевую решетку подбарabanья и соломотряса. На клавишах соломотряса происходит дальнейшее выделение зерна и необмолоченных колосьев из соломистого вороха. Солома

транспортируется клавишами соломотряса к выходу молотилки. Высыпавшиеся при этом зерно попадает на пальцевую решетку стрясной доски [3].

В комбайне «Акрос 530» установлен дизельный двигатель ЯМЗ-236БК с турбиной производства Ярославского завода. Это четырехтактный V-образный агрегат на 6 цилиндров, в котором используется жидкостное охлаждение. Мощность при 2000 оборотов мин., равна 250 л., сил, крутящий момент при 1300 оборотов мин., составляет 1030 Нм [4].

Рисунок 2

Список литературы

1. Давыдова, С. А. Инновационные проекты в агроинженерии: учебное пособие / С. А. Давыдова. — Астрахань: АГУ, 2017. — 154 с. — ISBN 978-5-9926-1006-2
2. Кузнецов, В. В. Сельскохозяйственные машины. Сборник лекций по дисциплинам: учебно-методическое пособие: в 6 частях / В. В. Кузнецов. — Брянск: Брянский ГАУ, 2018 — Часть 5 — 2018. — 139 с.
3. Курсовое и дипломное проектирование по сельскохозяйственным машинам: учебно-методическое пособие / Н. В. Калашникова, А. М. Полохин, А. В. Волженцев, Р. А. Булавинцев. — Орел: ОрелГАУ, 2018. — 104 с.
4. Механизация и автоматизация технологических процессов в АПК: учебное пособие / составитель Е. А. Ладыгин. — Персиановский: Донской ГАУ, 2022.

— 254 с. — Текст: электронный / Лань: электронно-библиотечная система.

5. Механизация обработки почвы: учебное пособие / Е. В. Кулаев, С. А. Овсянников, Е. В. Герасимов [и др.]. — Ставрополь: СтГАУ, 2021. — 120 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ПОДРОСТКОВ В КОНФЛИКТАХ С РОДИТЕЛЯМИ

Ежова Людмила Викторовна

студентка магистратуры, 2 курс, очного отделения,
«Поволжской академии образования и искусств имени Святителя Алексия,
митрополита Московского»,
город Тольятти

***Аннотация.** В статье рассматриваются проблемы взаимоотношений с родителями — как основная проблема, возникающая у подростков. В юношеском возрасте ребенок избавляется от детской зависимости и переходит к отношениям, которые основаны на взаимном доверии, уважении и относительно, но неуклонно растущем равенстве. В большинстве семей процесс проходит болезненно и воспринимается как вызывающее поведение. Поскольку родители еще не готовы признать своего ребенка взрослым, достойным уважения.*

***Annotation.** The article examines the problems of relationships with parents — as the main problem that occurs in adolescents. In adolescence, a child gets rid of child dependence and moves on to relationships that are based on mutual trust, respect, and relative but steadily growing equality. In most families, the process is painful and is perceived as defiant behavior. Because parents are not yet ready to recognize their child as an adult worthy of respect.*

***Ключевые слова:** подросток, подростковый возраст, конфликты, родители*

***Keywords:** teenager, adolescence, conflicts, parents*

Подростковый период- довольно непростой период как для родителя, так и для самого ребёнка. Инциденты между родителями и детьми нередко

отражаются в последующих отношениях. В любой семье время от времени появляются ссоры и конфликты. Их трудно избежать, так как зачастую все накопившиеся проблемы во взаимоотношениях вскипают и выходят наружу, формируя конфликтные истории. Подростки бывают особенно эмоциональны и зачастую устраивают дома настоящие представления, разрушая стабильность в отношениях между членами семьи. Проблема взаимоотношений с родителями — основная проблема, возникающая у подростков. В юношеском возрасте ребенок избавляется от детской зависимости и переходит к отношениям, которые основаны на взаимном доверии, уважении и относительном, но неуклонно растущем равенстве. В большинстве семей процесс проходит болезненно и воспринимается как вызывающее поведение. Поскольку родители еще не готовы признать своего ребенка взрослым, достойным уважения.

Подростковый возраст – несомненно, самый трудный, сложный из всех детских возрастов, представляющий собой период становления личности. Этот возраст исследовали многие психологи. Впервые описал психологические особенности подросткового возраста С. Холл, который указал на противоречивость поведения подростка (например, интенсивное общение сменяется замкнутостью, уверенность в себе переходит в неуверенность и сомнения в себе и т.п.). Он ввел в психологию представление о подростковом возрасте как кризисном периоде развития. Кризисные, негативные явления подросткового возраста С. Холл связывал с переходностью, промежуточностью данного периода в онтогенезе. Он исходил из представления о биологической обусловленности процессов развития в подростковом возрасте.

Подростковый возраст характеризуется бурными изменениями в анатомии и физиологии подростка. Он интенсивно растет, увеличивается масса тела, интенсивно растет скелет (быстрее, чем мышцы), развивается сердечно-сосудистая система. Идет половое созревание. В ходе перестройки организма подростка может возникнуть чувство тревоги, повышенная возбудимость, депрессия. Многие начинают чувствовать себя неуклюжими, неловкими, появляются обеспокоенность внешним видом, низким (мальчики), высоким (девочки) ростом и т.п.

Вместе с тем в психологии признано, что анатомо-физиологические изменения в организме подростка не могут рассматриваться в качестве прямой причины его психологического развития. Эти изменения имеют опосредованное значение, преломляются через социальные представления о развитии, через культурные традиции взросления, через отношение других к подростку и сравнения себя с другими. Подростковый период считают трудным и критическим.

Подростка особенно интересуют социальные проблемы, ценности, закладывается жизненная позиция. Появляется стремление к самореализации своих способностей. Период подросткового возраста не имеет определенных рамок. Многие психологи, например: Людмила Петрановская считает, что подростковый возраст — это период с 11-12 лет до 15. А Дэниел Сигел уверен, что этот период с 12 до 24 лет, то есть до поздней юности.

Общая характеристика подросткового возраста отличаются следующими чертами поведения:

– Эмоциональная неустойчивость-это непостоянство эмоциональных реакций и интересов, их непредсказуемость.

– Резкое ухудшение поведения. Проявляется оно в негативизме – это поведение, направленное на отрицание рекомендаций, инструкций, просьб и пожеланий взрослых людей (в основном родителей и педагогов).

– Риски. В этом возрасте мы часто отдаем себе отчет в негативных последствиях наших действий. Но даже в этом случае мы придаем большее значение потенциальным выгодам такого поведения: острым ощущениям, совместному опыту, веселью.

– Реакция эмансипации – желание вырваться из-под опеки взрослых, освободиться от наставничества и контроля со стороны старшего поколения.

– Ощущение себя взрослым. В этом возрасте еще нет понимания того, что права влекут за собой обязанности, что это взаимозависимые понятия.

– Самоисследование, самоанализ. Стремление к признанию окружающими своих заслуг.

– Повышенная критика к себе. Поглощённость собой, постоянная

потребность оценивать себя делает и особая ранимость, в связи с этим.

Характеристикой подросткового возраста является чрезвычайно сильное влияние сверстников. Одним из самых важных факторов является их положение в группе. При этом мнение родителей и других взрослых часто проигрывает по сравнению с авторитетом подросткового сообщества.

Подростковый возраст психология признает одним из самых сложных периодов развития личности. Это трудное время родители должны пройти вместе со своими детьми.

Подростковый возраст характеризуется бурными изменениями в анатомии и физиологии подростка. Он интенсивно растет, увеличивается масса тела, интенсивно растет скелет (быстрее, чем мышцы), развивается сердечно-сосудистая система. Идет половое созревание. В ходе перестройки организма подростка может возникнуть чувство тревоги, повышенная возбудимость, депрессия. Многие начинают чувствовать себя неуклюжими, неловкими, появляются обеспокоенность внешним видом, низким (мальчики), высоким (девочки) ростом и т.п. Вместе с тем в психологии признано, что анатомо-физиологические изменения в организме подростка не могут рассматриваться в качестве прямой причины его психологического развития. Эти изменения имеют опосредованное значение, преломляются через социальные представления о развитии, через культурные традиции взросления, через отношение других к подростку и сравнения себя с другими. Подростковый период считают трудным и критическим.

Самая распространенная жалоба юношей и девушек на родителей: «Они меня не слушают!» Спешка, неумение и нежелание выслушать, понять то, что происходит в сложном юношеском мире, постараться взглянуть на проблему глазами сына или дочери — вот что в первую очередь создает барьер между родителями и растущими детьми.

Многие родители, привыкнув распоряжаться детьми, болезненно переживают ослабление своей власти. Ребенок, чувствуя себя взрослым, хочет решать или принимать участие в решении некоторых проблем в семье. Родители очень часто требуют от детей ответственности за поступки, но излишний контроль и

отсутствие доверия к подростку «отбивает» у него охоту нести эту ответственность. Родители часто проявляют волнение за подростка, а он всем своим поведением старается показать, что он уже взрослый. Родители оценивают свои взаимоотношения с детьми, прежде всего, как интерес, понимание, доверие и помощь. И в то же время стараются оградить ребенка от трудностей и неприятностей в жизни. Но также есть часть родителей, которые навязывают свою точку зрения, эти дети чаще всего испытывают страх, тревогу и незащищенность.

В отношениях с родителями подросток поставлен в довольно сложные условия: с одной стороны, он занимается формированием собственной индивидуальности, с другой - в связи с новым своим положением налаживает новые связи с родителями. Это противоречие во взаимоотношениях подростка и взрослого характерно именно для подросткового возраста. Отношения подростка с родителями и конфликтность этих отношений, связанная со стремлением подростка освободиться от родительской опеки и контроля, зависит от многих факторов. Это, во-первых, условия, связанные с материальным положением семьи, ее психологической атмосферой, стилем воспитания, уровнем образования, социальным положением и родом занятий родителей. Во-вторых, сформировавшиеся к этому времени индивидуальные особенности подросткового возраста. Проблема взаимоотношений родителей и детей существовала во все времена. Но наиболее напряженные отношения присущи именно подростковому возрасту, когда ребенок переживает кризис, связанный с половым созреванием и психологическим взрослением. В этот период подросток стремится быть независимым от взрослых, освободиться от их опеки, контроля.

Конфликты родителей со своими детьми - весьма частое явление. Основные причины их, со стороны взрослых:

- Недостаточная успеваемость и плохое поведение в школе;
- Непослушание дома;
- Пренебрежение родительскими советами;
- Расхождение в принципиальных жизненных вопросах. С точки зрения подростка, многие конфликты возникают из-за несправедливости родителей.

Они не считаются с занятостью своих детей, не умеют сдерживать свое плохое настроение, незаслуженно наказывают и т.д.

Рекомендации для родителей:

– Стараться избегать ссор и конфликтов между всеми членами семьи. Уважать мнение друг друга – сначала выслушать спокойно, а потом уже, высказав также спокойно свою точку зрения, предложить несколько вариантов решения, которые бы устраивали всех. Выбрать оптимальный.

– Больше доверять подростку.

– Принимать во внимание, что родителям свойственно волнение за детей.

Поэтому всегда говорить, какие у вас планы, где вы находитесь, отвечать на телефон.

– Не бояться высказывать друг другу свои мнения, даже если они могут быть ошибочными.

– Никогда не повышать голос друг на друга.

– Уважать мнение другого, советоваться друг с другом, не высмеивать ошибки.

– Если возникает безвыходная ситуация – обязательно посоветоваться друг с другом. И не распространять личную информацию всем знакомым, если её доверили по секрету.

– Быть не только членами семьи, но и друзьями.

– Любить друг друга таким, какие есть.

В отношениях с родителями подросток поставлен в довольно сложные условия: с одной стороны, он занимается формированием собственной индивидуальности, с другой - в связи с новым своим положением налаживает новые связи с родителями. Это противоречие во взаимоотношениях подростка и взрослого характерно именно для подросткового возраста. Отношения подростка с родителями и конфликтность этих отношений, связанная со стремлением подростка освободиться от родительской опеки и контроля, зависит от многих факторов. Это, во-первых, условия, связанные с материальным положением семьи,

ее психологической атмосферой, стилем воспитания, уровнем образования, социальным положением и родом занятий родителей. Во-вторых, сформировавшиеся к этому времени индивидуальные особенности подросткового возраста. Проблема взаимоотношений родителей и детей существовала во все времена. Но наиболее напряженные отношения присущи именно подростковому возрасту, когда ребенок переживает кризис, связанный с половым созреванием и психологическим взрослением. В этот период подросток стремится быть независимым от взрослых, освободиться от их опеки, контроля.

Список литературы

1. Андреева Г. М. Социальная психология - М.: «Аспект-Пресс», 1997
2. Анн Л. Психологический тренинг с подростками. - СПб.: «Питер», 2003
3. Кон И. С. Психология ранней юности: книга для учителя / И. С. Кон. - М.: Просвещение, 1989.
4. Кон И. С. Психология старшеклассника: пособие для учителей. / И. С. Кон. - М.: Просвещение, 1980.
5. Петровский А.В., М. Г. Ярошевский, «Психология» Москва АСАДЕМА, 2000 г.
6. Психология подросткового и юношеского возраста / Ф. Райс. - СПб: Питер, 2000.
7. Сатир В. Как строить себя и свою семью, 1992.
8. Хухлаева О. В. Тропинка к своему Я / уроки психологии в средней школе (5-6 класс), 2006.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

UDC:378.1:811.111

TEACHER COMPETENCE IN THE LINGUA-COACHING APPROACH

Juraeva Gulkhayo Bakhodir kizi

Acting associate professor, PhD

Turin Polytechnic University in Tashkent

***Abstract.** This article explores the competencies required for teachers in the lingua-coaching approach by examining its various aspects. It highlights distinctions between a traditional teacher and a lingua-coach. By adopting these competencies, both lingua-coaches and teachers can identify and foster learners' intrinsic motivation and enthusiasm for learning English.*

***Keywords:** Teacher Competence, Resistance, Motivation, Openness, Empathy, Problem-Solving*

Introduction

Competence in education emphasizes achieving specific goals during instruction. According to the *Webster Dictionary*, the term «competence» first appeared around 1956, denoting the ability to perform tasks effectively. However, its application in education from theory to practice has been limited. Previously, the term «literacy» replaced competence and was narrowly defined as reading and writing skills. Over time, literacy has come to encompass broader skills, such as listening, speaking, and working with information.

Early definitions of competence emerged from the business domain. Tracey Weiss noted that leaders often struggle due to shortcomings in competencies rather than technical skills or knowledge [1]. David McClelland, considered the pioneer of competencies, defined them as personal traits, motives, behaviors, or skills leading to superior job performance. He argued that traditional academic metrics were insufficient

for predicting workplace success.

Further investigations by T. Meyer who defines competence as «the integration of knowledge, skill and value orientation, demonstrated to a defined standard in a specific context» [2, p. 48]. However, the term came into scientific and practical use from an American linguistics N. Chomsky who introduced the competence in linguistics [3, p. 158]. Thus, competence in linguistics is «a person's subconscious knowledge of the rules governing the formation of speech in their first language». In accordance with the definition of competence in linguistics, I consider competence in lingua-coaching is the formation of forms, techniques, processes, skills and mind-sets that the student is able to acquire throughout a short-term process. In the case of higher education, it is believed to be a whole academic year. Teacher competencies can be adapted through trainings in the classroom or on-the-job experiences. The peculiarity of lingua-coach competences is to deeply engrain the performance that is expected by the learners.

E. De Haan, in his book *Relational Coaching*, identified four core teacher competencies applicable to lingua-coaching [4]:

1. Clarifying and making ideas explicit
2. Using data-based feedback
3. Maintaining short-term commitments
4. Developing action plans

1. Clarifying and Making Ideas Explicit

Teachers are central to the educational process, guiding, setting expectations, and evaluating outcomes. In contrast, lingua-coaches focus on facilitating learning rather than assessment. Lingua-coaches prioritize learners' individual and cognitive strategies, providing multiple perspectives through observation and active listening.

Lingua-coaches cater to diverse learning styles, including auditory, visual, and kinesthetic learners, using techniques such as social and implicit learning. These methods encourage learners to reflect and make informed decisions about behavioral changes and future steps. Lingua-coaches must also recognize their learners' strengths and weaknesses, using self-awareness to foster growth and collaboration.

2. Using Data-Based Feedback

Feedback serves as a critical tool for evaluating and improving learners' performance. Lingua-coaching relies on data gathered from various sources, including interviews, surveys, and observations, to inform feedback. Asking insightful behavioral questions allows coaches to understand learners' challenges and motivations.

Unlike traditional teachers, who often follow pre-designed lesson plans, lingua-coaches tailor their sessions to the learners' interests and needs. By asking probing questions, coaches gain deeper insights into learners' perspectives and obstacles, enabling them to provide constructive feedback. Linda Nilson emphasizes that feedback benefits both students and instructors by highlighting performance strengths and areas for improvement [5].

3. Short-Term Commitment

Lingua-coaches must foster trust and confidence in learners, encouraging them to believe in their abilities. Commitment is essential for overcoming resistance and achieving learning goals. Coaches reflect confidence in their learners by creating an environment that reduces apprehension and fosters enthusiasm.

The lingua-coaching process involves navigating challenges like resistance, collaboration, empathy, and openness. Resistance often stems from emotional reactions and hesitation to make decisions. Coaches must develop the competence to address these barriers, promoting learner engagement and self-discovery.

Collaboration plays a vital role in improving both teacher competence and student performance. Activities such as peer mentoring, coaching, and group discussions enhance professional skills and create opportunities for meaningful interaction. However, challenges like time constraints and limited resources may hinder collaboration.

Empathy and openness are crucial competencies for lingua-coaches. Building trust enables learners to share their thoughts and emotions freely. As learners develop trust, they become more willing to take risks and engage in the learning process. Coaches must set aside personal biases to understand learners' perspectives fully, fostering authentic and empathetic connections.

4. Applying Action Planning

Effective planning allows lingua-coaches to anticipate challenges and develop

strategies to address them. Unlike teachers who often rely on standardized syllabi, lingua-coaches adopt a personalized approach, setting realistic goals tailored to individual learners.

Balancing the difficulty of materials is essential to maintaining learners' motivation. Overly challenging content may discourage learners, while overly simple tasks can lead to boredom. Critical thinking, problem-solving, and motivational techniques are integral to designing effective action plans.

Conclusion

Teachers are the managers of an educational process and their role is to give directions, set expectations for performance, and eventually, assess the results. However, lingua-coaches made more emphasis on learning rather than on assessing. By focusing on the learners, lingua-coach takes into consideration their both individual and cognitive strategies, which does not characterize the teachers' competence. Basically, their job is to offer various perspectives and point of views by observing, listening and interfering to raise awareness of issues that the person may have been previously or partly unaware of. Furthermore, a lingua-coach supports the learner with wide range of techniques for all types of learners, such as auditory, visual and kinesthetic learners, to reflect the given situation.

References

1. Weiss T. Coaching competencies and corporate leadership. New York: St. Lucie Press
2. Meyer T. Creating competitiveness through competencies. Randburg: Knowledge Resources. 1996, p. 48.
3. Chomsky N. Aspekte der Syntax-Theorie. Frankfurt, 1969, p. 158.
4. Meyer T. Creating competitiveness through competencies. Randburg: Knowledge Resources. 1996, p.48.
5. De Haan E. Relational coaching: Journeys toward mastering one-to-one learning. West Sussex, England: John Wiley & Sons Ltd; 2008. p. 156.
6. Nilson L. Teaching at its best: A Research-Based Resource for College Instructors. Anker Publishing Company; 1998. p. 195.

UDC: 378.1:811.111

FLIPPED LEARNING: A PARADIGM SHIFT IN EDUCATION

Juraeva Gulkhayo Bakhodir kizi

Acting associate professor, PhD

Turin Polytechnic University in Tashkent

***Abstract.** Flipped learning has revolutionized traditional teaching practices by reversing the conventional classroom model. This paper examines the concept, methodology, and implications of flipped learning within educational frameworks. Drawing on existing literature and case studies, the study investigates the advantages, challenges, and future prospects of this approach, offering a comprehensive understanding of its effectiveness in fostering active learning and student engagement.*

***Key Words:** flipped learning, traditional learning*

Introduction

Education has evolved significantly over the past few decades, with technology playing a pivotal role in shaping teaching methodologies. Traditional classroom models, where instructors lecture during class time and assign homework for practice, have dominated for centuries. However, the flipped learning model challenges this norm by shifting instructional content delivery outside the classroom through pre-recorded videos, online materials, or readings, thereby reserving in-class time for interactive activities and deeper engagement [1, p. 212].

This paper explores the theoretical foundations, implementation strategies, and empirical evidence supporting flipped learning. It further highlights its benefits, addresses potential barriers, and discusses its applicability across diverse educational contexts.

Literature review

The flipped classroom model gained prominence in the early 2000s, pioneered

by Bergmann and Sams. Their approach involved pre-recording lectures for students to watch outside of class, allowing class time to be dedicated to interactive, application-based activities. Earlier iterations of this model can be traced to distance education and blended learning approaches, which also aimed to leverage technology for more flexible learning environments.

Benefits of Flipped Learning

Student-Centered Learning

Numerous studies have documented the impact of flipped learning on student engagement and performance. Bishop and Verleger [2] conducted a comprehensive review and found that flipped classrooms facilitate active learning, critical thinking, and problem-solving skills. Additionally, students often report higher satisfaction levels and perceive flipped learning as more effective than traditional methods [3].

Enhanced Learning Outcomes

Empirical research suggests that flipped classrooms improve academic performance. A meta-analysis by Lo et al. [4] demonstrated significant gains in student achievement, particularly in STEM disciplines. The integration of multimedia resources and formative assessments in flipped learning enables personalized learning experiences, catering to diverse student needs.

Professional Development for Educators

Flipped learning also benefits educators by promoting reflective teaching practices and professional growth. By redesigning course materials and adopting innovative pedagogical strategies, instructors develop a deeper understanding of subject matter and effective teaching methodologies [5].

Challenges and Criticisms

Despite its advantages, flipped learning faces several challenges. Time constraints for both students and educators, limited access to technology, and varying levels of digital literacy can hinder the successful implementation of flipped classrooms. Moreover, critics argue that flipped learning may exacerbate educational inequities if not carefully designed to accommodate diverse learners [6].

Methods

This study utilizes a qualitative research approach, combining literature review and case studies to analyze the effectiveness of flipped learning. Peer-reviewed journals, books, and reputable online sources were examined to synthesize data on flipped learning.

Data Collection

Data were gathered from existing studies conducted between 2010 and 2023. Emphasis was placed on research focusing on secondary and higher education contexts where flipped learning has been implemented.

Data Analysis

The collected data were categorized into themes, including pedagogical benefits, student engagement, and technological requirements. Comparative analysis was employed to evaluate the outcomes of flipped learning across various disciplines and educational levels.

Results

Increased Student Engagement

One of the primary benefits of flipped learning is its ability to enhance student engagement. By shifting passive content consumption to pre-class activities, students arrive prepared to participate actively in discussions, problem-solving exercises, and group projects [4]. This approach has been particularly effective in STEM education, where hands-on activities are crucial for conceptual understanding.

Improved Academic Performance

Numerous studies indicate that flipped learning positively impacts academic performance. For instance, a study by Zainuddin and Halili revealed that students in flipped classrooms performed better on assessments compared to those in traditional settings [7]. The active learning environment fosters critical thinking and application of knowledge, contributing to deeper learning.

Personalized Learning Opportunities

Flipped learning enables personalized education by allowing students to progress at their own pace. Pre-recorded lectures can be paused, replayed, or reviewed multiple times, catering to diverse learning needs. This flexibility ensures that both

advanced learners and those requiring additional support benefit from the same instructional materials.

Discussion

Pedagogical Implications

Flipped learning represents a paradigm shift in pedagogy by prioritizing active learning over passive instruction. This aligns with constructivist theories, which emphasize the importance of learner-centered approaches. Teachers transition from being mere transmitters of knowledge to facilitators who guide and mentor students in their learning journey [2].

Practical Challenges and Solutions

While flipped learning offers numerous benefits, its success depends on meticulous planning and execution. Teachers must invest time in creating high-quality instructional materials and designing meaningful in-class activities. Professional development programs and institutional support are critical for overcoming these challenges.

Conclusion

Flipped learning has emerged as a transformative educational approach, fostering active participation, collaboration, and deeper learning. Although challenges exist, its potential to revolutionize education is undeniable. By addressing technological and logistical barriers, educators can harness the full benefits of flipped learning to create more inclusive and engaging learning environments.

References

1. Bergmann, J., & Sams, A. (2012). *Flip Your Classroom: Reach Every Student in Every Class Every Day*. International Society for Technology in Education.
2. Bishop, J. L., & Verleger, M. A. (2013). *The Flipped Classroom: A Survey of the Research*. ASEE National Conference Proceedings, 30(9), 1-18.
3. Chen, F., Lui, A. M., & Martinelli, S. M. (2017). A systematic review of the effectiveness of flipped classrooms in medical education. *Medical Education*, 51(6), 585-597.
4. Lo, C. K., & Hew, K. F. (2017). *A Critical Review of Flipped Classroom*

Challenges in K-12 Education: Possible Solutions and Recommendations for Future Research. *Research and Practice in Technology Enhanced Learning*, 12(1), 4.

5. Abeysekera, L., & Dawson, P. (2015). Motivation and cognitive load in the flipped classroom: Definition, rationale, and a call for research. *Higher Education Research & Development*, 34(1), 1-14.

6. Kim, M. K., Kim, S. M., Khera, O., & Getman, J. (2014). The experience of three flipped classrooms in an urban university: An exploration of design principles. *Internet and Higher Education*, 22, 37-50.

7. Zainuddin, Z., & Halili, S. H. (2016). Flipped Classroom Research and Trends from Different Fields of Study. *The International Review of Research in Open and Distributed Learning*, 17(3), 313-340.

УДК 5.8.1

ОРГАНИЗАЦИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ

Серегина Юлия Сергеевна

аспирант

Научный руководитель: Налётова Наталья Юрьевна,

к.пед.н., профессор кафедры педагогики и психологии

Смоленский государственный университет,

город Смоленск

***Аннотация.** В статье проанализированы особенности организации инклюзивного образования, показаны условия, необходимые для организации обучения детей с ограниченными возможностями здоровья. Изучена специфика сельской школы, а также сказано о преимуществах организации инклюзивного обучения в сельской школе.*

The article analyzes the features of the organization of inclusive education, shows the conditions necessary for the organization of education for children with disabilities. The specifics of rural schools have been studied, as well as the advantages of organizing inclusive education in rural schools.

***Ключевые слова:** инклюзивное образование, ребенок с ограниченными возможностями здоровья, адаптированная образовательная программа, сельская школа*

***Keywords:** inclusive education, children with disabilities, adapted educational program, rural school*

В современном мире инклюзивному образованию уделяется огромное внимание. Это связано, в первую очередь, с тем, что с каждым годом становится все больше детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов. В

соответствии с Саламанкской декларацией, Конвенцией о правах инвалидов, а также Конституцией РФ и ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» каждый ребенок имеет право на получение образования, независимо от его способностей, умений и наличия у него возможных ограничений по здоровью.

Многие ученые осветили в своих трудах данную тему. Среди исследований можем выделить следующие. Например, И. Н. Хафизуллина рассматривала специфику включения ребенка с ОВЗ в обычный образовательный процесс [5]. Н. Н. Малофеев придерживался теории о том, что воспитание здоровое личности становится возможным только при условии рассмотрения ее во время деятельности: учебы, досуга, занятости в кружках и внеурочных занятиях [1]. В. П. Кащенко, выдающийся врач, считал, что образовательная программа должна быть составлена с учетом психофизиологических особенностей детей, а не наоборот. Из всего этого можем сделать некоторые выводы. Во-первых, ученые подчеркивают, что большая роль при формировании личности отводится образовательному учреждению. Во-вторых, при работе с детьми с ОВЗ должен быть использован комплексный подход. В-третьих, современную организацию работы образовательного учреждения с детьми необходимо модернизировать.

Инклюзивное образование призвано устранить имеющуюся разобщенность между организацией обучения здоровых детей и детей с ограниченными возможностями здоровья. Для достижения этого необходимо создать в современных школах специальные условия. Среди них можно выделить следующие:

1. Создание АОП (адаптированной образовательной программы), ИУП (индивидуального учебного плана). Иными словами, для ребенка с ОВЗ или ребенка-инвалида необходимо создать специальные образовательные программы, методы обучения, которые способствовали бы развитию способностей.

2. Услуги ассистента (помощника, тьютора). Многие дети с ОВЗ испытывают трудности в передвижении, обслуживании себя. На помощь в таких случаях приходят специалисты, которые оказывают техническую помощь.

3. Групповые и индивидуальные коррекционные занятия. Ребенок с ОВЗ нуждается в организации коррекционных занятий. Они должны проводиться с

учетом психофизиологических особенностей и образовательных потребностей.

4. Адаптивная среда. Для ребенка с ОВЗ необходимо обеспечить доступ в образовательное учреждение, а также обеспечить свободное перемещение по ОУ. Кроме того, необходимо специально оборудованное учебное место, медицинское оборудование, технические средства для обучения.

5. Присутствие и постоянный контроль дефектолога и психолога. Для детей с ОВЗ важно развить навыки социализации, то есть сделать все возможное, чтобы ребенок с ограниченными возможностями здоровья не чувствовал себя ущемленно, обособленно от общества, в том числе и от сверстников.

Таким образом, только лишь при соблюдении всех вышеперечисленных условий можно создать комфортную и безопасную образовательную среду для ребенка с ограниченными возможностями здоровья.

Рассматривая организацию инклюзивного образования в сельской школе, следует сказать о проблемах, с которыми сталкивается образовательное учреждение, находящееся на селе. Важную роль в развитии данной темы сыграл Л. Н. Толстой. В своих сочинениях он сформулировал идею народной школы: «воспитание творческой, нравственной личности, формирование в процессе обучения творческого мышления и нравственного самосознания, научность полученного образования» [4, с. 134].

Исследуя вопросы сельской школы, нельзя не сказать о профессоре Московского университета, создателе церковноприходской школы на селе, С. А. Рачинском. Его заслугой является создание нового типа школы, а также разработка модели образования на селе. По мнению С. А. Рачинского, сельская школа не должна стоять особняком, быть обособленной. Наоборот, педагог считал, что эффективность преподавания и успеваемость детей напрямую зависят от участия родителей и адаптированности учебных программ к условиям определенной местности. Важную роль в сельской школе педагог отводил воспитанию детей и определению их места в обществе [3].

Важно заметить, что в школе, основанной С. А. Рачинским, разрабатывались оригинальные методики обучения, создавались адаптированные

программы, а также велась коррекционно-педагогическая работа с детьми, имеющими дефекты речи, осуществлялось обучение ремёслам детей с врождёнными недостатками. Это ли не черты инклюзивного обучения?

Безусловно, сельская школа имеет ряд проблем. К ним относятся:

1. Нехватка учителей и других специалистов (психолога, логопеда и др.).

В рамках сельской школы часто приходится слышать о текучести кадров, о том, что учителя ведут дисциплины не своей специальности. Безусловно, это влияет на образовательный процесс.

2. Малая накопляемость классов. В сельских школах, как правило, отсутствуют параллели, а численность учеников в классе варьируется в пределах 10-11 человек.

3. Слабая материально-техническая и финансовая база. В сельской школе ощущается недостаточное техническое оснащение классов.

4. Неблагоприятные экономические условия. Из-за того, что в классах обучаются 5-10 человек, сельская школа является с точки зрения финансирования нерентабельной.

5. Отдаленность от культурных административных центров. В сельской школе обучающиеся ограничены в выборе досуга, форм времяпрепровождения, а также в формировании интересов, а учителя – в организации внеурочной деятельности.

Несмотря на это, сельская школа имеет ряд преимуществ. В первую очередь, для реализации инклюзивного образования.

Ввиду географического месторасположения школы создается ситуация, что все дети вынуждены обучаться в одном образовательном заведении, независимо от состояния здоровья ребенка или профессиональных возможностей учителя. Получаем, что задачей школы в условиях инклюзивного образования является выстраивание своей деятельности на основе потребностей общества.

Кроме того, среди благоприятных факторов реализации инклюзивного образования в сельской школе можем назвать малое количество учеников в классе, из-за чего у учителя появляется возможность индивидуально поработать с

каждым ребенком с учетом его особенностей.

Таким образом, инклюзивное образование в сельской школе, на наш взгляд, представляется более эффективным, ведь отличительной особенностью такой школы является ее стихийная интегративность. Ввиду уже названной специфики сельской школы мы определяем, что основной ее задачей является способность быстро реагировать на постоянно изменяющиеся условия и возникающие проблемы детей и подстраиваться под них.

Список литературы

1. Малофеев Н. Н. Инклюзивное образование в контексте современной социальной политики / Н. Н. Малофеев. - (Обсуждаем проблему) / Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. - 2009. - № 6. - С. 3-9.
2. Мудрик А.В. Социальная педагогика. / А.В. Мудрик. - М., 2012 - 378 с.
3. Рачинский С. А. Сельская школа: сб. статей. М., Педагогика, 1991.
4. Толстой Л. Н. Пед. соч. М., Педагогика, 1989.
5. Хафизуллина И. Н. Формирование инклюзивной компетентности будущих учителей в процессе профессиональной подготовки [Текст]: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / И. Н. Хафизуллина – Астрахань, 2008. – 23 с.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343.1

К ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Павленко Виктория Александровна

магистрант

Научный руководитель: Переверзев Михаил Михайлович,

к.ю.н. доцент, доцент кафедры уголовного процесса

Донецкий филиал,

Волгоградская академия МВД России

***Аннотация.** Рассмотрено развитие представлений об институте частного обвинения в уголовном процессе России с древнейших времен до настоящего времени. Было проанализировано становление и развитие института частного обвинения, его изменения и трансформирование в публичное обвинение, с сохранением в себе частных начал. Пришли к выводу, что в уголовно-процессуальном праве России XIX - начала XX веков институт частного обвинения достиг высокого уровня развития.*

***Ключевые слова:** институт частного обвинения в уголовном процессе России, становления института частного обвинения, проблемы уголовно-процессуального закона института частного обвинения, пути совершенствования института частного обвинения*

***Keywords:** institute of private prosecution in the Russian criminal process, formation of the institute of private prosecution, problems of the criminal procedure law of the Institute of private prosecution, ways to improve the institute of private prosecution*

В девятнадцатом веке в правовых системах стран Европы и Российской империи появилось множество нарушений, рассмотрение которых проходило по

специальной процедуре, что подразумевало определённые ограничения принципа открытости. В результате, в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство были внесены новые термины, отражающие эти изменения.

В уголовном праве существуют две категории преступлений, которые различаются по степени соблюдения принципа публичности.

К первой категории относятся преступления, за которые государство привлекает к ответственности независимо от желания пострадавших. Это те правонарушения, которые государство признает социально опасными и заслуживающими наказания.

Во вторую категорию входят преступления, которые преследуются только по заявлению потерпевшего. Такие преступления называются уголовно-частными и рассматриваются как общественно опасные только в случае их совершения против отдельного лица.

Особенность второй группы преступлений, представленных в данной классификации, заключается в том, что инициирование уголовного дела зависит от воли пострадавшего, в отличие от первой группы преступлений, где оно начинается на основании поступившей правоохранителям информации о преступлении [1].

С другой стороны, преступления, считающиеся неофициальными в зависимости от степени ограничения принципа публичности при их рассмотрении, в уголовно-правовой и процессуальной литературе XIX - начала XX веков делятся на завершённые примирением и незавершённые им, также известные как частные и частно-публичные (Фойницкий, Сергиевский), либо как чисто-частные и публично-частные (Белогориц-Котляревский), или чисто-частные и частно-общественные (Неклюдов), равно как частные и частно-общественные (Арефа), либо как относительно неофициальные и абсолютно неофициальные (Уложение о наказаниях) [2].

Особенность дел частного обвинения состоит в том, что они иницируются исключительно на основании жалобы потерпевшего. Кроме того, их производство может быть остановлено, если обвиняемый и потерпевший достигнут

примирения, что недопустимо в делах частно-публичного обвинения [2].

С момента, когда в российское уголовное и уголовно-процессуальное законодательство была внесена отдельная категория преступлений, рассматриваемых в порядке частного обвинения, до их полного внедрения в правовую систему прошло относительно немного времени.

Основное отличие уголовных дел частного обвинения заключается в возможности их завершения в случае примирения сторон. Для более глубокого понимания этого института в уголовном процессе необходимо изучить его истоки и проанализировать развитие примирительных механизмов.

На протяжении всей истории использования примирительных процедур в делах, инициированных заявлениями потерпевших, можно заметить, что практика примирения соответствует традициям российского общества и согласуется с его давними обычаями.

В диссертации Е. А. Рубинштейн заявляется, что ритуал примирения стал основой для древней славянской традиции побратимства, направленной на смягчение действия закона кровной мести. Самые ранние упоминания о побратимстве и примирении относятся к VI веку нашей эры [3].

О. Х. Гаева указывает, что примирение использовалось как средство усиления государственной власти. В стране были созданы такие условия, в которых предусматривались два потенциальных исхода: либо признавалась законность мщения со стороны пострадавшего, что предотвращало дальнейшие насильственные акты со стороны нарушителя, либо государство обеспечивало защиту соглашения между жертвой и виновником [4].

Согласно Русской Правде, преступлениями признавались действия конкретных лиц, наносящие ущерб имуществу, физическому состоянию или личности другого человека. В связи с этим в данном документе был предусмотрен институт примирения между сторонами конфликта, осуществляемый судьями-медиаторами, которые определяли «головничество» [5].

В соответствии с Псковской судной грамотой, наказание за преступление против личности могло не применяться, если, к примеру, драчуны на людях

заклучали мир. В этом случае конфликтующие освобождались от уплаты денежного взыскания князю [6].

В соответствии с Двинской уставной грамотой, разрешение конфликта возможно было в том случае, если примирение происходило сразу после стычки, когда все участники оставались под наблюдением общества, то есть на публичной территории. Если же спор решался вмешательством наместников позднее, то конфликтующие, достигшие согласия, также не подвергались наказанию, но обязаны были заплатить штраф в государственную казну [7].

Согласно Судебнику 1497 года, участники процесса могли разрешить спор, заявив об этом в суде, и избежать ответственности, оплатив лишь судебные издержки. Примирение достигалось и до суда без участия судебных органов, но для этого требовалось уплатить сборы, величина которых зависела от самого Судебника.

В Судебниках 1497 и 1550 годов описывалось частное уголовное преследование в случаях оскорбления, грабежа и разбоя, инициируемое по жалобе потерпевшего.

В тексте Судебника 1550 года предусматривалась возможность примирения по делам об оскорблении, нанесении побоев и нарушении договоров, как до суда, так и в процессе разбирательства. В эпоху централизации власти в Российском государстве, когда Судебник 1550 года проявлял актуальность, судебные разбирательства были следственными. В этом контексте примирение сторон было исключительным случаем и допускалось только в делах, возбужденных по жалобам потерпевших [8].

Согласно Уложению о наказаниях от 1866 года, к числу преступлений, которые рассматриваются в порядке частного и частно-публичного обвинения, были добавлены два новых: незаконное использование чужого имущества и повреждение чужих вещей. Однако количество таких правонарушений в российском законодательстве на этом не ограничилось [9].

В соответствии с положениями статьи 162 Устава уголовного судопроизводства, жертва имеет право на примирение с обвиняемым по указанным

преступлениям, однако это право ограничивается в следующих ситуациях:

1) примирение невозможно, если подчиненный нанес оскорбление действием своему начальнику;

2) в случаях преступлений против чести и добродетели женщины (исключая случаи обмана незамужней девушки с обещанием вступить в брак), а также при незаконном лишении её свободы, если это сопровождалось пытками или другими страданиями, либо если привело к смерти жертвы, или при незаконном вступлении в брак с ней.

В XIX - начале XX века уголовное законодательство России сильно находилось под влиянием теорий частных деликтов. Эти теории предусматривали возможность примирения потерпевшего с обвиняемым как до, так и после вынесения приговора. Однако законодатель также принимал во внимание другие теории. Например, в комментариях к Судебным Уставам 1864 года отмечалось: «...все эти поступки не представляют особой угрозы обществу, и только потерпевшие могут судить, насколько виновно лицо, совершившее проступок, одни обиженные могут знать и оценить, не нанесет ли им оглашение обиды еще большего позора и вреда в обществе, нежели само оскорбление» [10].

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством России XIX — начала XX века, дела частного обвинения, в зависимости от их категории, могли быть рассмотрены как мировыми судебными инстанциями, так и общими. В последних данная категория дел могла быть рассмотрена как единоличным судьёй, так и коллегией судей или судом присяжных. Однако стоит отметить, что большинство дел частного обвинения всё же рассматривалось мировыми судами.

Продолжая рассмотрение процессуальных особенностей производства по делам частного обвинения, следует обратить внимание на то, что само уголовное судопроизводство по данной категории дел значительно отличалось от производства дел публичного обвинения, а именно:

1) производство по делам частного обвинения не начиналось без жалобы потерпевшего (ст. 5, 543 и 3 Устава Уголовного Судопроизводства);

2) жалобщик обязан был обозначить противозаконное деяние, указать

виновного или подозреваемого в его совершении, а также представить доказательства, подтверждающие его жалобу (ст. 46, 302 Устава Уголовного Судопроизводства);

3) обвиняемый должен был сам заботиться о предоставлении доказательств в свое оправдание;

4) суд разрешал дело только на основании доказательств, предоставленных самими сторонами, и не принимал никаких самостоятельных действий по сбору дополнительных доказательств (ст. 104, 526, 546, 593, п. 1 ст. 736, 741 Устава Уголовного Судопроизводства);

5) стороны имели право на прекращение дела в связи с их примирением (ст. 20 Устава Уголовного Судопроизводства);

б) приговоры судов по делам частного обвинения поступали на рассмотрение высших инстанций только по жалобам и просьбам сторон (ст. 145, 857-858, 906, 909 Устава Уголовного Судопроизводства);

7) прокурор не принимал участия в производстве по делам частного обвинения, то есть прокурор не выступал в суде в роли государственного обвинителя, а также не имел права опротестовывать состоявшиеся по данной категории дел приговоры (ст. 5, 50, 540 Устава Уголовного Судопроизводства).

Согласно уголовно-процессуальному законодательству Российской империи того периода, лишь те, кто пострадал от преступления и обладал общей правоспособностью, могли быть субъектами частного обвинения. Лица, не являвшиеся непосредственными потерпевшими, не могли начинать уголовное преследование в порядке частного обвинения; их заявления служили лишь основанием для начала уголовного дела на общих основаниях.

Уголовно-процессуальное право России XIX — начала XX веков позволяло вести частное обвинение не лично пострадавшему, а через поверенного. Для этого поверенный должен был иметь специальную доверенность (ст. 43, 570, 585 Устава Уголовного Судопроизводства). Поверенный имел право полностью заменить своего доверителя на всех стадиях производства по делу. В частности, в делах, подсудных местным судом, частный обвинитель мог заменить себя

поверенным как на стадии возбуждения уголовного преследования, так и при завершении разбирательства по делу, включая возможности примирения сторон (ст. 120 Устава Уголовного Судопроизводства).

В отличие от поверенных, законные представители, согласно статьям 18 и 19 Уложения о наказаниях, а также ряду других положений закона, имели право самостоятельно подавать жалобы и инициировать дела частного обвинения.

Процессуальный статус частного обвинителя заметно отличался от процессуального статуса государственного обвинителя. В частности, частный обвинитель не обязан был соблюдать принцип законности преследования, который суд обязывал выполнять государственному обвинителю. Его участие в процессе не могло быть отведено, в отличие от прокурора, который иногда мог быть отстранен (ст. 287, 608, 609 Устава Уголовного Судопроизводства). Частный обвинитель не входил в состав присутствующих по делу, как это делал прокурор (ст. 595 Устава Уголовного Судопроизводства), а его отсутствие при разбирательстве имело для него негативные последствия (ст. 135, 3031, 593 Устава Уголовного Судопроизводства). В вопросах обжалования судебного решения частному обвинителю предоставлялось больше свободы, чем государственному обвинителю.

Одной из характерных особенностей дел частного обвинения было их прекращение в случае, если обвинитель отказывался от преследования или обе стороны приходили к согласию. В соответствии с российским уголовно-процессуальным законодательством XIX - начала XX веков, отказ от преследования допускался лишь до начала судебного разбирательства. Обвинитель мог заявить о своем отказе в письменной форме или просто не явиться на заседание. По ст. 135, 3031, 593 Устава Уголовного Судопроизводства неявка без уважительной причины приравнивалась к отказу от обвинения и влекла за собой прекращение дела. Однако обвиняемый, согласно ст. 135, 593 Устава Уголовного Судопроизводства, сохранял право требовать рассмотрения дела в отсутствие обвинителя.

После появления обвинителя в суде прекращение дела частного обвинения возможно только при условии примирения сторон.

Такое согласие между сторонами в делах, которые рассматривались местными судами, приводило к прекращению дела и отмене наказания, независимо от того, произошло ли примирение до вынесения приговора или после его вступления в силу (ст. 20 Устава Уголовного Судопроизводства).

Мировые судьи и съезды могли отменить свои приговоры даже после их приведения в исполнение, если стороны пришли к согласию (решение Общего Собрания Правительствующего Сената от 1887 года №2).

В делах частного обвинения в общих судебных установлениях примирение сторон имело правовую силу только в том случае, если происходило до начала исполнения приговора (статья 157 Уложения о наказаниях). Однако в обоих случаях, как отметил Сенат (1880 год, №31, дело Манделькерна), необходимо было не только заявление потерпевшего об отказе от преследования, но и согласие на это со стороны обвиняемого.

Таким образом, российское уголовно-процессуальное законодательства XIX - начала XX веков пыталось гарантировать обвиняемому защиту от недобросовестных обвинений, направленных исключительно на причинение последнему всевозможных неудобств [2].

Хотя примирение сторон в деле частного обвинения не лишало прокурора права начать преследование виновного независимо от этого примирения, он мог принять такое решение, если считал, что обстоятельства дела представляют общественную опасность и требуют публичного преследования.

Тем не менее, влияние частных деликтов и возможность примирения отражали более гуманистический подход к уголовному правосудию. Это позволяло потерпевшим иметь определённую степень власти в процессе, обеспечивая, что их мнение и чувства не были игнорированы в преследовании преступников.

Однако такой подход вызывал и определённую критику: некоторые эксперты считали, что это может привести к злоупотреблениям со стороны более сильной стороны конфликта или оставить тяжкие преступления недостаточно наказанными.

Кроме того, Устав уголовного судопроизводства подразумевал, что право

на примирение должно быть ограничено, чтобы обеспечить баланс между индивидуальными интересами потерпевших и общественными интересами. К примеру, теории, подчеркнутые в Судебных Уставах 1864 года, порождали дискуссию о границах личной свободы и общественного порядка. В этих дискуссиях подчеркивалось, что не все преступления могут быть рассмотрены лишь с позиции примирения сторон, особенно те, которые наносили ущерб обществу в целом.

Законодатель также осознавал, что соблюдение моральных и этических стандартов, особенно в отношении преступлений против чести и целомудрия, требовало более строгого подхода. Подобные преступления олицетворяли собой угрозу не только отдельной личности, но и социальному укладу в целом, и именно поэтому право на примирение здесь имело существенные ограничения.

В то же время ограничения права на примирение являлись отражением стремления государства поддерживать юридический и моральный порядок, которому могли бы доверять не только отдельные личности, но и общество в целом.

Таким образом, законодатель в XIX и начале XX века старался находить золотую середину между частными интересами и нуждами государства, обеспечивая тем самым стабильность и справедливость в уголовном судопроизводстве

Окружной суд и судебные следователи не имели полномочий прекращать дела частного обвинения, по которым проводилось предварительное расследование, из-за недостатка улик. Исключение составляли случаи, указанные в статьях 16 и 27 Устава Уголовного Судопроизводства, или при отсутствии признаков преступного деяния в предъявленном обвинении (решение Общего Собрания Правительствующего Сената №10 от 1880 года). В подобных ситуациях заявитель имел право оспорить принятое решение.

Особый интерес представляет подготовка и рассмотрение дел частного обвинения в окружных судах с привлечением присяжных. Такие процессы велись по тем же правилам, что и дела публичного обвинения.

Отличие состояло лишь в том, что дела частного обвинения передавались

прокурором в суд без какого-либо письменного заключения (ст. 511 Устава Уголовного Судопроизводства) и рассматривались там без его участия (ст. 540 Устава Уголовного Судопроизводства). Подготовка к судебному разбирательству осуществлялась судебной палатой [2].

Подводя итог, необходимо подчеркнуть, что в уголовно-процессуальном праве России XIX - начала XX веков институт частного обвинения достиг высокого уровня развития. Мы считаем, что предоставленная информация обладает не только образовательной значимостью, но и может оказать существенное влияние на разработку института частного обвинения в современном уголовном судопроизводстве.

Это особенно важно сегодня, когда в России строится правовое государство, так как область дел частного обвинения выступает той самой зоной, в которой человек и государство могут сотрудничать.

Список литературы

1. Бутов В. Н. Уголовный процесс Австрии. - Красноярск, 1988. – 235 с.
2. Гончарова А. Н. Дела частного обвинения в российском уголовном законодательстве XIX - XX веков / Вопросы уголовного права и процесса в условиях правовой реформы / Отв. ред. Н. Г. Стойко. Красноярск, 1999. – 342 с. - с. 45
3. Рубинштейн Е. А. Нормативное регулирование института прекращения уголовных дел в связи с примирением сторон: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность: 12.00.09. – Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность. – Ставрополь: Издательство Северо-Кавказского государственного технического университета, 2004. – С. 11.
4. Гаева О. Х., Хайрусов Д. С. Историко-правовой аспект развития института примирения. – М.: Издательская группа «Юрист» / История государства и права. – 2008. – №6. – С. 30.
5. Корякин А. Л. История развития и становления института частного обвинения в уголовном процессе России, проблемы частного обвинения и пути

решения. – Омск: Издательство Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского / Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2013. – №3. – С. 229.

6. Звонов А.В., Журавлева Ю. В. Система уголовных наказаний по законодательству Древней Руси. – М.: Издательство Всероссийского государственного университета юстиции / Вестник Российской правовой академии. – 2016. – №2. – С. 57.

7. Шараева Я. А. Примирение как культурно-исторический феномен. – Н. Новгород: Издательство Нижегородской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации / Юридическая техника. – 2016. – №10. – С. 641

8. Ананьева Н. Г. Ответственность за деяния, нарушающие частный интерес, по Судебнику 1550 года. – Тольятти: Издательство Тольяттинского государственного университета / Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2011. – №3. – С. 14.

9. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных тысяча восемьсот шестьдесят шестого года С доп. по 1 янв. 1876 г. / Сост. проф. С.-Петербур. ун-та С. Н. Таганцевым. — 2-е изд., перераб. и доп. — Санкт-Петербург: тип. М. Стасюлевича, 1876. — [2], II, 726, X с.

10. Гончарова А. Н. Производство по делам частного обвинения в соответствии с уголовным законодательством Германии и России / Правовая реформа и зарубежный опыт / Отв. ред. Н. Г. Стойко. Красноярск, 2000. – 125 с.

УДК 347.21

**ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ****Тимофеева Анастасия Владимировна**

студент

Научный руководитель: Александрова Надежда Владимировна,

к.ю.н., доцент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова»,
город Чебоксары

***Аннотация.** В работе рассматриваются преимущества искусственного интеллекта, различные проблемы применения искусственного интеллекта при осуществлении государственного обвинения.*

***Annotation.** The paper examines the advantages of artificial intelligence, various problems of using artificial intelligence in the implementation of public prosecution.*

***Ключевые слова:** искусственный интеллект, государственный обвинитель, уголовное судопроизводство*

***Keywords:** artificial intelligence, public prosecutor, criminal proceedings*

В настоящее время все больше стран начинают внедрять технологии искусственного интеллекта на разные стадии уголовного судопроизводства. В частности, в КНР был создан так называемый цифровой прокурор, который осуществляет функции государственного обвинителя с высокой точностью. Данный опыт показывает, что применение технологий искусственного интеллекта возможно и в юридической деятельности, в частности в работе прокуроров.

Президент Российской Федерации установил принципы развития информационного общества, а именно, создание и применение российских

информационных и коммуникационных технологий, обеспечение их конкурентоспособности на международном уровне. В этой связи, нашей стране в будущем предполагается внедрить искусственный интеллект в процесс уголовного судопроизводства.

Генеральным прокурором РФ была утверждена концепция цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2025 года, в которой на первом месте стоит цель — повышение эффективности деятельности органов прокуратуры по обеспечению верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина.

В чем же преимущества искусственного интеллекта? Преимущества внедрения киберправосудия включают в себя более быстрое и эффективное разрешение споров, удобство для участников процесса и снижение нагрузки на судебные органы.

Однако, сможет ли искусственный интеллект полностью заменить государственного обвинителя?

Государственный обвинитель должен обладать профессионально-моральным характером. На нем лежит не только правовая ответственность, но и морально-психологическая.

В соответствии с приказом Генерального прокурора РФ от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» прокурор руководствуется законом и совестью, что нельзя сказать про искусственный интеллект. Именно морально-этические качества позволяют прокурору всесторонне исследовать материалы дела и предложить наиболее справедливое наказание для подсудимого.

Внедрение искусственного интеллекта для осуществления правосудия по уголовному делу в общем порядке невозможно, поскольку это противоречит принципу свободы оценки доказательств, согласно которому прокурор оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению.

Проблема соответствия возможностей и последствий использования искусственного интеллекта назначению уголовного судопроизводства и его

принципам является одной из ключевых в современном информационном обществе. Если искусственный интеллект будет осуществлять правосудие, то из судебного процесса будут исключены эмоциональная и моральная составляющие поведения судьи.

Понимание справедливости включает законность и обоснованность приговора. Справедливость показывает, что судом по уголовному делу принято правильное решение, а наказание виновному определено с учетом всех фактических обстоятельств. Справедливое судебное разбирательство предполагает рассмотрение дела в разумные сроки независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Осознание публичного интереса формирует определенную мотивацию субъектов судебной деятельности, делая ее целенаправленной.

Искусственный интеллект не обладает правосознанием, лишен социоцентрической мотивации при принятии решения. Применяемый искусственным интеллектом алгоритм не может охватить множественность мотивационных установок, обусловленных как назначением правосудия, так и многими субъективно-личностными особенностями судьи, который рассматривает дело.

Государственное обвинение в порядке особого производства теоретически возможно с применением технологий искусственного интеллекта.

В частности, законодательство РФ предусматривает особый порядок вынесения решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. В данном случае судебное разбирательство не проводится, следовательно, оценка и исследование доказательств по делу не требуется. Но закон допускает исследование обстоятельств, которые характеризуют личность подсудимого, что требует от судьи и прокурора определенных морально-нравственных качеств, которые отсутствуют у искусственного интеллекта.

При осуществлении функций государственного обвинения искусственным интеллектом появляется ряд вопросов информационной безопасности.

В частности, возможные хакерские атаки на оборонно-промышленный комплекс (ОПК), так как государственное обвинение по делам ОПК следует

поручать наиболее опытным и квалифицированным работникам.

Еще одной проблемой является неполная информация искусственного интеллекта о подсудимом, поскольку сканируется только та часть, которая связана с производством по делу в суде. Досудебная часть существует только в традиционном бумажном виде. В этой связи становится актуальной проблема «цифровизации» и следственного производства при осуществлении государственного обвинения.

Таким образом, существует ряд проблем внедрения искусственного интеллекта в процесс уголовного судопроизводства. Несомненно, цифровизация в органах прокуратуры имеет место быть, однако, полностью заменить функции государственного обвинителя автоматизированными технологиями не представляется возможным на сегодняшний день.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ / СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
2. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030-е годы» / СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.
3. Приказ Генерального прокурора РФ от 14.09.2017 № 627 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года» / Законность. № 12. 2017.
4. Приказ Генерального прокурора РФ от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» / СПС «КонсультантПлюс.
5. Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) / Бюллетень актов по судебной системе. 2013. № 2.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 004.89

ИСКУССТВЕННЫЕ НЕЙРОННЫЕ СЕТИ КАК СЛОЖНЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ

Щенникова Александра Витальевна

студент

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет
телекоммуникаций имени профессора М. А. Бонч-Бруевича»

***Аннотация.** В статье рассматриваются искусственные нейронные сети как мощные информационные системы, способные решать широкий спектр сложных задач, история развития и современные тенденции. Описываются ключевые области применения ИНС, а также проблемы, связанные с их использованием. Статья подчёркивает роль ИНС в развитии современных технологий и их потенциал для трансформации различных отраслей, от финансов до медицины и авионики.*

The article discusses artificial neural networks as powerful information systems capable of solving a wide range of complex tasks, the history of development and current trends. The key application areas of the ANN are described, as well as the problems associated with their use. The article highlights the role of the ANN in the development of modern technologies and their potential to transform various industries, from finance to medicine and avionics.

***Ключевые слова:** искусственные нейронные сети, нейросети, нейрокомпьютинг, глубокое обучение, машинное обучение, искусственный интеллект, информационные системы, алгоритмы обучения*

***Keywords:** artificial neural networks, neural networks, neurocomputing, deep learning, machine learning, artificial intelligence, information systems, learning*

algorithms

Искусственные нейронные сети (ИНС) стремительно набирают обороты, преобразуя наш мир. Эти мощные системы, имитирующие когнитивные процессы человеческого мозга, открывают новые горизонты, обрабатывая огромные массивы данных и решая задачи, которые раньше считались невыполнимыми. От революционного распознавания образов до управления сложными автономными системами – возможности ИНС безграничны. Они лежат в основе прорывных разработок в энергетике, промышленности, робототехнике и других ключевых областях, а также открывают перспективы для создания параллельных вычислительных архитектур.

Актуальность изучения ИНС обусловлена их ключевой ролью в технологическом прогрессе и необходимостью использовать их потенциал для создания более эффективных и «умных» информационных систем. Понимание принципов работы и возможностей ИНС – ключ к будущим технологическим прорывам.

Идеи, лежащие в основе искусственных нейронных сетей (ИНС), начали формироваться в начале XX века, однако их реальный расцвет наступил позднее, с появлением мощных вычислительных устройств. ИНС, представляющие собой математические модели, имитирующие структуру и принципы работы биологических нейронных сетей, возникли в результате исследований человеческого мозга. Первые шаги в этом направлении были сделаны с помощью модели МакКаллока и Питтса. В дальнейшем разработка алгоритмов обучения превратила их из теоретических концепций в практические инструменты для прогнозирования, распознавания образов и управления.

Сегодня нейронные сети, являясь одним из ключевых направлений искусственного интеллекта (ИИ), используются для выявления скрытых закономерностей, классификации данных, а также в областях машинного и глубокого обучения.

История искусственного интеллекта, неотъемлемой частью которого являются нейронные сети, уходит корнями в глубокую древность. В основе стремления создать ИИ лежит извечный вопрос о природе человеческого мышления и

его способности познавать мир и управлять им. Первые попытки формализовать логические рассуждения относятся к Аристотелю и его системе силлогизмов. Идея механизации мышления возникла у Раймунда Луллия, а аналогию между мышлением и вычислениями проводил еще Томас Гоббс. Декарт впервые затронул проблему взаимодействия разума и материи, задавшись вопросом о происхождении знаний.

Эмпиризм с его акцентом на опыте как источнике знаний (Бэкон, Локк) оказал значительное влияние на дальнейшее развитие этой идеи. Современная история нейронных сетей ознаменовалась чередой взлётов и падений, от первоначального энтузиазма («прорыв») до периода пессимизма и последующего возрождения оптимизма.

Управление сложными, слабоструктурированными и даже неструктурированными системами – один из главных вызовов современности. Перспективы развития нейронных сетей тесно связаны с их способностью эффективно решать эти задачи.

В настоящее время существует три основных направления в системах управления: традиционный подход с использованием теории автоматического управления, системы на основе нечеткой логики и экспертных систем и, наконец, системы, объединяющие генетические алгоритмы и нейронные сети. Использование нейронных сетей не является полностью безупречным инструментом. Их работа может быть неточной и ненадёжной даже при корректном функционировании. Это требует обязательного дублирования или комбинации нейронных сетей с другими управляющими системами для решения критически важных задач.

Нейронные сети (НС) эффективно решают широкий спектр задач обработки данных, включая регрессию, классификацию, кластеризацию, сжатие информации, восстановление данных, создание ассоциативной памяти и оптимизацию. Несмотря на это, многие специалисты в традиционных областях видят в НС лишь переосмысление уже известных методов. Статистики рассматривают НС как частный случай статистической обработки, специалисты по оптимизации – как переформулировку известных алгоритмов. Однако ключевое преимущество

нейрокомпьютинга заключается именно в синтезе различных подходов. Единая методология НС позволяет ускорить и удешевить разработку приложений для решения самых разных задач.

Нейросетевые решения находят применение практически в любой предметной области. В экономике и бизнесе это предсказание рыночных трендов, оценка кредитных рисков, прогнозирование банкротств, определение стоимости недвижимости, автоматическое ранжирование, оптимизация инвестиционных портфелей, управление денежными потоками, автоматизированная обработка документов и обеспечение безопасности транзакций. Например, компания RЕТЕК, лидер в сфере розничной торговли, успешно использует нейросети для анализа больших данных и прогнозирования последствий различных решений.

В медицине нейросети помогают обрабатывать медицинские изображения, отслеживать состояние пациентов, диагностировать заболевания и анализировать эффективность лечения. Разработанная Группой НейроКомп система для ранней диагностики меланомы глаза – яркий пример использования нейросетей для раннего выявления заболеваний.

В авионике нейросети применяются в обучаемых автопилотах, распознавании радарных сигналов и адаптивном управлении поврежденными самолетами. Разработка компанией McDonnell Douglas Electronic Systems автоматического переключателя режимов полета, адаптирующегося к повреждениям самолета, демонстрирует возможности нейросетей в авиации. В целом нейросети являются мощным инструментом анализа данных, особенно эффективным в руках специалистов в конкретных областях.

Анализ развития искусственных нейронных сетей (ИНС) указывает на несколько ключевых тенденций в ближайшем будущем. Продолжится совершенствование алгоритмов обучения в реальном времени, методов обработки естественного языка, распознавания изображений, речи и сигналов, а также развитие адаптивных интеллектуальных интерфейсов. ИНС будут все шире применяться в финансовом прогнозировании, информационной безопасности (шифрование и анализ трафика) и анализе археологических данных.

Активно ведется поиск эффективных методов синхронизации ИНС на параллельных вычислительных устройствах. Развитие параллельных нейровычислений, пока ограниченное высокой стоимостью и доступностью специализированных нейрочипов, вероятно, станет одним из приоритетных направлений в будущем, как только рынок предложит более доступные решения. Хотя разработка нейропроцессоров требует значительных усилий, программные реализации ИНС на современных компьютерах уже демонстрируют впечатляющую производительность.

Подобно эволюции компьютеров, ИНС будут постоянно совершенствоваться, расширяя сферу своего применения по мере технического прогресса. Кроме того, наметилась тенденция к созданию интеллектуальных агентов (Agentware) для взаимодействия пользователей с ИНС, что может привести к формированию нового общества с самообучающимися агентами, действующими от имени пользователей.

Искусственные нейронные сети – это мощные информационные системы с огромным потенциалом, способные анализировать большие данные, выявлять закономерности и делать точные прогнозы. Они открывают новые горизонты для автоматизации, повышения эффективности и точности принятия решений. ИНС решают широкий спектр задач – от распознавания образов до управления сложными процессами, демонстрируя способность к самообучению и адаптации.

Несмотря на преимущества, ИНС имеют и недостатки: требовательность к ресурсам, возможность переобучения и необходимость экспертных знаний. Однако с развитием технологий их применение расширяется, позволяя оптимизировать бизнес-процессы, создавать новые продукты и решать глобальные проблемы. Таким образом, ИНС – это ключевой инструмент, требующий комплексного подхода и профессионализма, но способный принести колоссальную пользу и изменить многие сферы нашей жизни.

Список литературы

1. Галушкин, А. И. Нейронные сети. Основы теории / А. И. Галушкин. - М.:

Горячая линия-Телеком. - 2014. - 496 с.

2. Гафаров, Ф. М., Галимянов, А. Ф. Искусственные нейронные сети и их приложения: учебное пособие / Ф. М. Гафаров, А. Ф. Галимянов. - Казань: Изд-во. Казан. ун-та. - 2018. - 121 с.

3. Горбачевская, Е. Н., Краснов, С. С. История развития нейронных сетей / Е. Н. Горбачевская, С. С. Краснов. - Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. – 2015.

4. Горожанина, Е. И. Нейронные сети: учебное пособие / Е. И. Горожанина. – Самара: Поволжский Государственный Университет телекоммуникаций и информатики. – 2017. – 84 с.

5. Рассел, С., Норвиг, П. Искусственный интеллект. Современный подход / С. Рассел, П. Норвиг. – М.: Изд-во. Вильямс. - 2006.

**«ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ
В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ
И АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ»**

XXIX Международная научно-практическая конференция

Научное издание

ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(подразделение НИЦ «Иннова»)
353445, Россия, Краснодарский край, г.-к. Анапа,
ул. Весенняя, 8, оф. 1
Тел.: 8-800-201-62-45; 8 (861) 333-44-82

Подписано в печать 28.01.2025 г. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 3,31
Бумага офсетная. Печать: цифровая. Гарнитура шрифта: Times New Roman
Тираж 50 экз. Заказ 977